

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/73/15

Реализация категории числа в русской идиоматике: факторы грамматики, внутренней формы и значения

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Москва, Россия*

Аннотация

Рассматриваются ограничения на реализацию категории числа существительных, входящих в состав идиом. Показано, что ограничения на число определяются общеграмматическими факторами, факторами семантики (значения) идиом, а также особенностями прагматики и модели внутренней формы идиомы. На реализацию категории числа могут влиять также особенности организации структуры идиомы: наличие рифмы, ритмические характеристики и уникальные компоненты (устаревшие и фантазийные слова). Грамматические ограничения оказываются более регулярными, их можно предсказать. Некоторые семантические и прагматические ограничения иногда вычислимы. Однако значительная часть семантических ограничений и ограничений, связанных с моделью внутренней формы, действуют избирательно. При системном подходе к исследованию идиом регулярные факторы описываются общими правилами, а уникальные оговариваются для каждой идиомы.

Ключевые слова

русская идиоматика, категория числа, грамматика, семантика, прагматика, внутренняя форма

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 17-04-00420 ОГН

Для цитирования

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Реализация категории числа в русской идиоматике: факторы грамматики, внутренней формы и значения // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 224–236. DOI 10.17223/18137083/73/15

Realization of the number category of nouns in Russian idioms: grammar, inner form, and meaning

A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij

*Vinogradov Russian Language Institute RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The paper discusses the limitations on the realization of the number category of nouns in the structure of Russian idioms. The main source of the material was the vocabulary of the “Id-

© А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

iom Dictionary of the Russian Academy of Sciences” (2015). The relevant limitations are shown to be determined by general grammatical factors, factors of semantics (meaning) of idioms, as well as features of pragmatics and inner form. An interesting case of constraints on the formation on the plural can be considered the characteristic of the referent of a given idiom: the uniqueness of a person (luchshiy drug sovetskikh fizkul'turnikov), a political subject (bol'shaya semeika), an event (velikiy oktyabr'), the uniqueness of the place (lobnoe mesto), and the time period (kamennyi vek). The constraint on the singular is largely determined by grammatical factors (imeniny serdtsa). The features of the idiom structure can also influence the implementation of the number category: rhyme, rhythm, and unique components (e.g., outdated and constructed words). Grammatical constraints turn out to be more regular. Some semantic and pragmatic constraints can also be predicted. However, a significant part of the semantic restrictions and constraints associated with the model of the inner form are selective. In a systematic analysis of idioms, regular factors are described by general rules, and unique ones are specified for each idiom. The study of the number category in idioms is part of an important program to study the implementation of grammatical categories in phraseology.

Keywords

Russian idiomatics, the category of number, grammar, semantics, pragmatics, inner form

Acknowledgments

This paper is based on work supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under Grant 17-04-00420

For citation

Baranov A. N., Dobrovol'skiy D. O. Realization of the number category of nouns in Russian idioms: grammar, inner form, and meaning. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 224–236. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/15

Известно, что категория числа, будучи грамматической для русских существительных, в зависимости от грамматических и семантических характеристик существительного представлена формами единственного и множественного числа либо только формами единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*) [РГ, 1980, с. 471 и далее]. Из этого общего правила имеются, однако, многочисленные исключения. Так, хотя существительные, обозначающие вещества, жидкости и т. п., являются *singularia tantum* (ср. *масло*, *вода*, *песок*), многие из них образуют множественное число с изменением семантики: *масло* – *масла* (виды технических масел), *вода* – *воды* (как вид курорта с целебной водой).

В сфере идиоматики таких отклонений от стандартных правил существенно больше. С одной стороны, есть идиомы, в которых реализуются обе граммы числа; ср. *волк в овечьей шкуре*, *белая ворона*:

(1) **а.** Когда однажды отец, тогда уже совсем больной, просил за одного попа – того заподозрили в связях с бандой, – Ганчук ему отказал, враг был раздавлен вкуче с бандитами, *волк в овечьей шкуре*, на его совести была кровь красноармейцев. (Ю. Трифонов. Дом на набережной) **б.** Сколько неприятностей доставили королю Рим и преданные папе епископы, эти *волки в овечьей шкуре*, произносившие сладкие слова, но жаждавшие власти или богатства. (А. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции)

(2) **а.** Здесь сексуальные меньшинства имеют свои клубы и кафе. Можно полноценно собираться и не выглядеть *белой вороной*. (В. Токарева. Сентиментальное путешествие) **б.** Это и просто необычные дети, *белые вороны* (не матерятся, не курят, не ширяются). (Известия. 2002.10.27)

С другой стороны, значительная часть идиом налагает ограничения на реализацию единственного или множественного числа существительных, которые входят в их состав. Так, идиома *взгляд и нечто* не имеет множественного числа, хотя существительное *взгляд* его допускает. Аналогично можно сказать *метр с кепкой*, но не **метры с кепками* или **метры с кепкой*, хотя словоформа *метры* вполне регулярна. Идиома *ежовые рукавицы* имеет только форму множественного числа. Возникает вопрос: можно ли исчислить классы таких случаев и предложить какие-то объяснения по крайней мере некоторым разрядам? Ниже мы обсудим некоторые классы идиом с точки зрения реализации граммем числа существительных, что позволит ответить на поставленный вопрос хотя бы в первом приближении.

Хотя существительные встречаются в составе идиом в разных синтаксических функциях, что может налагать какие-то дополнительные ограничения на реализацию числа, мы ограничимся лишь теми формами, в которых идиома представляет собой именную группу за следующими исключениями. Не рассматривались обращения (*мил человек, милостивый государь, друг ситный*), именные группы в наречной функции типа *семимильными шагами* или *голова к голове*, предикативы: *дурак, и уши холодные* и т. п. Разумеется, не анализировались также глагольные и сентенциальные идиомы.

В качестве источника материала послужил словарь «Академического словаря русской фразеологии» [АСРФ, 2015], который представляет собой достаточно полное собрание современной русской идиоматики.

Предварительное исследование дает возможность сделать вывод о том, что выделяются три основные группы факторов, влияющих на реализацию граммем множественного числа существительных в составе идиом. К ним относятся общеграмматические и семантико-прагматические факторы, а также фактор внутренней формы. Рассмотрим их последовательно.

1. Общеграмматические факторы

К общеграмматическим факторам относятся лексико-грамматические характеристики существительных, которые действуют на всем множестве существительных вне зависимости от того, входят ли они в состав идиом. В этом смысле ограничения налагаются не столько идиоматикой, сколько грамматической системой в целом.

Известно, что существительные, обозначающие вещество, не имеют множественного числа [РГ, 1980, § 1150]. Это ограничение действует и на множестве идиом. Ср. *живая вода, бальзам на (чью-л.) душу, опиум для народа, свежая кровь, птичье молоко, каша в голове*. Нельзя сказать **живые воды, *бальзамы на (чью-л.) душу, *опиумы для народа* и пр. Аналогично существительные с отвлеченным значением типа *болезнь, гордость, синева, смех* являются *singularia tantum*. По тем же причинам эти существительные не образуют множественного числа в составе идиом. Ср. *тяжелая артиллерия, вертикаль власти, диво дивное, воспаление хитрости* – при невозможности **тяжелые артиллерии, *вертикали власти* и т. д.

Следует иметь в виду, что одно и то же существительное может иметь различные значения, при этом ограничения на множественное число могут касаться только одного из них. Если данное значение реализуется в идиоме, то это ограничение сохраняется. Так, существительное *бухгалтерия* имеет, среди прочих, зна-

чение 'теория и практика ведения учета хозяйственно-финансовой деятельности' и 'счетный отдел на предприятии, в учреждении' [АТСРЯ, 2016]. Только во втором значении существительное *бухгалтерия* реализует множественное число, ср. *На предприятиях в бухгалтериях работают в основном женщины*. В первом значении множественное число невозможно: **пройти курс бухгалтерий* при норме *пройти курс бухгалтерии*. В идиоме *двойная бухгалтерия* представлено первое значение рассматриваемого слова. Соответственно множественное число существительного в данной идиоме запрещено. Сюда же можно отнести слова *альфа* и *омега* в функции обозначения букв греческого алфавита: как названия абстрактных графем греческого алфавита они не имеют множественного числа. Тем самым, и идиома *альфа и омега*, используемая в значении 'самая существенная часть чего-л., без которой его не было бы как такового' не допускает форму **альфы и омеги*, хотя конкретные представители указанных графем в тексте вполне могут обозначаться словоформами множественного числа – *альфы* и *омеги*. По тем же причинам множественно число отсутствует у идиом *дар божий*, *выжженная земля*.

Разные значения слова *грамота* ('способность – умение читать и писать'; 'документ') проявляются в формах множественного числа: одно имеет эту форму, второе – нет. Эта особенность сохраняется в идиоматике: идиомы *египетская грамота* и *китайская грамота* во множественном числе не употребляются, а идиома *филькина грамота* множественное число образует, ср. (3).

(3) Занимаются фигурой – просят гранты под исследования, а потом подсовывают иностранщине *филькины грамоты*. (Звезда. 2002. № 11)

Интересно, что некоторые существительные приобретают абстрактное значение, оказываясь в составе идиомы. Так, в идиомах *дурной глаз*, *черный глаз* слово *глаз* используется не в значении 'орган зрения', а в значении 'магическая способность приносить другому человеку несчастье или причинять вред'. Тем самым оно не допускает множественного числа¹.

Особый случай – идиома *начало начал*. Существительное *начало* используется в составе идиомы в значении 'первоисточник, основа, основная причина' [ТСРЯ, 2007], в котором это существительное не имеет множественного числа. Однако второе вхождение слова *начало* в этой идиоме представлено формой множественного числа, при этом нет оснований предполагать, что во втором вхождении реализуется другое значение рассматриваемого слова. Иными словами, здесь множественное число имеет нерегулярный характер; его появление выражает смысл усиления – *Magn*. Эта нерегулярность и привела к появлению идиомы с переосмысленной семантикой: 'самая важная часть какой-л. области человеческой деятельности, без которой она не могла бы существовать'.

Еще одна лексико-грамматическая характеристика существительных *singularia tantum* – это собирательные существительные типа *воронье*, *тряпье*, *листва*, *студенчество*, *родня*. Это ограничение реализуется, например, в идиоме *всякая всячина*. В качестве дополнительного фактора, налагающего ограничения на число, здесь следует отметить уникальность компонента *всячина*.

¹ В словарных описаниях у слова *глаз*, кроме основного, выделяются фразеологически связанные значения. Так, в словаре под редакцией Н. Ю. Шведовой [ТСРЯ, 2007] в словосочетаниях *нужен глаз да глаз*, *у семи нянек дитя без глазу* фиксируется значение 'пригляд, надзор', а в сочетании *бояться сглазу* – значение 'дурной взгляд, сглаз'.

Отглагольные существительные, обозначающие процессы, также относятся к словам, имеющим ограничения на реализацию граммем числа. К ним относится существительное *ловля*, что приводит к невозможности образования множественного числа в идиоме *ловля блох*. Некоторые идиомы, хотя и содержат в своем составе отглагольные существительные со сходной семантикой, образуют формы множественного числа, ср. *гадание на кофейной гуще* (4а), *гадания на кофейной гуще* (4б).

(4) а. С сейсмологами он из-за этого жутко спорит. Считает, что его теория – панацея от всех бед, а они полагают, что она сродни *гаданию на кофейной гуще*. (Кир Булычев. Белое платье Золушки) б. – Изгоняя из нашей науки менделизм-морганизм-вейсманнизм, – повысил голос Варичев, – мы тем самым изгоняем случайности из биологической науки. Наука – враг случайностей. Нам не по пути с теми, кто, используя ядовитый колхицин, устраивает *гадания на кофейной гуще*, плодя уродцев и возлагая на них несбыточные надежды. (В. Дудинцев. Белые одежды)

В работе А. Г. Пазельской [2006] рассматриваются необходимые условия образования множественного числа имен ситуаций. Выделяется многократная и дистрибутивная множественность, а также множественность разных появлений актантов ситуации (при отсутствии денотативного тождества). Действительно, дистрибутивная множественность характеризует случаи, когда состав участников ситуаций может меняться и ситуации не зависят от временного параметра, т. е. могут происходить одновременно или в разные моменты времени. Именно такие случаи представлены в семантике идиом *ловля блох* и *гадание на кофейной гуще*. При этом **лови блох* сказать нельзя, а *гадания на кофейной гуще* можно. Иными словами, должны быть какие-то еще факторы, не указанные А. Г. Пазельской, которые управляют таким ограничением.

В монографии о семантике множественного числа [Ляшевская, 2004] обсуждаются многие факторы, влияющие на образование множественного числа предикатных имен. Тем не менее, они не являются универсальными и не позволяют убедительно объяснить ограничения форм множественного числа для слов типа *ловля*. Иначе говоря, остается только такой способ классификации, при котором эти слова характеризуются пометой «singularia tantum».

Отметим также, что некоторые слова, входящие в состав идиом, допускают множественное число, но оно малоупотребительно. Это проявляется в отсутствии форм множественного числа у соответствующих идиом, например, *бабье лето*.

Многие существительные образуют только формы множественного числа, входя в категорию *pluralia tantum*. Это ограничение существительные данного класса сохраняют и в идиомах. Так, идиомы *именины сердца*, *чёрствы именины* и т. п. не образуют единственное число.

2. Факторы значения идиомы

Грамматические ограничения часто сочетаются с семантическими, мотивированными значением идиомы. В то же время они могут действовать и отдельно. Так, идиома *львиная доля*, т. е. ‘существенно большая часть чего-л.’, используется по отношению к такой части чего-либо, которая является самой большой и в силу этого единственной. В идиоме *прямая дорога* в значении, реализующемся в при-

мерах типа (5), речь идет об идеальном соответствии свойств человека и того, где эти свойства реализуются в полной мере:

(5) **а.** Выпускнику Кембриджа *прямая дорога* к научной карьере. (Корпус публицистики) **б.** Петру было семнадцать, он как раз закончил школу, свободно говорил по-венгерски и по-чешски. Ему была *прямая дорога* на переводческий факультет. (Корпус публицистики)

По смыслу идеальное соответствие не предполагает множественности вариантов, по этой причине идиома *прямая дорога* не имеет грамматической формы множественного числа.

В значении идиомы *передний край* тоже присутствует идея уникальности; ср. контексты (6), в которых реализуются смыслы исключительной опасности (6а) и новейших достижений в какой-либо области, чаще научной (6б):

(6) **а.** Лейтенанты <...> живут *на переднем крае* в среднем сутки, следовательно, капитаны – двое, от силы – трое. (Ю. Герман. Я отвечаю за всё) **б.** У тебя наука, диссертация, ты, в общем, *на самом переднем крае*, а у него аттестат сплошь в тройках. (В. Аксенов. Звездный билет)

Значение некоторых идиом указывает на совокупность абстрактных характеристик чего-л. Так, идиомы *проходной двор* ('легко доступное место, где часто бывает большое количество случайных людей'), *сумасшедший дом* ('место, в котором происходят события, не соответствующие представлению о нормальном' и 'события, происходящие в каком-л. месте, или поведение людей, находящихся там'), *куча-мала* ('скопление людей, чаще детей, находящихся в состоянии беспорядочного физического взаимодействия – ударов, толчков и т. п.') описывают локусы и ситуации, в которых беспорядочно перемещаются люди. В этом случае разграничение по числу теряет значимость. Фиксируется лишь одно число – в приведенных примерах единственное, которое оказывается немаркированным (привативным) элементом оппозиции.

Идиома *всевидящее око* не имеет множественного числа по другой причине: форма *очи* отсылает к лицу и не является символом. Между тем эта идиома обозначает в базовом значении 'христианский символ – изображение глаза в треугольнике – указывающий на всезнание бога'. В остальных значениях оно мотивировано этим символом, и мотивация хорошо ощущается носителями языка. Из-за этого даже прагматически возможное множественное число в значении 'камера слежения' грамматически не реализуется:

(7) У Пентагона может появиться *всевидящее око*. В недрах Пентагона разрабатывается принципиально новая система глобального слежения: тысячи компьютеров и камер смогут в городах мира наблюдать, записывать и анализировать передвижение буквально каждого транспортного средства. (Публицистика Интернета)

Абсолютно невозможно сказать: **Тысячи всевидящих очей смогут в городах мира наблюдать...*

Помимо случаев *singularia tantum*, в этой группе идиом встречаются и выражения, в которых существительные имеют форму множественного числа, и единственное число в таких случаях неупотребительно. В идиомах *дети лейтенанта Шмидта*, *коридоры власти* и *огни святого Эльма* соответствующие ограничения следуют из толкований. Так, в значении идиомы *дети лейтенанта Шмидта*

представлена идея множественности: ‘группа людей, занимающихся мошенничеством в одной и той же сфере и конкурирующих между собой’. Аналогично в идиоме *коридоры власти* в толковании упоминается непубличная часть институтов управления государством, которая также мыслится как некоторое множество: ‘неизвестная обычным гражданам непубличная часть институтов, осуществляющих управление государством’. В толковании идиомы *огни святого Эльма* нет прямого указания на внутреннюю множественность описываемого атмосферного явления: ‘атмосферное явление в виде слабого сияния электрического происхождения, окружающего высокие заостренные предметы при сильном электричестве в атмосфере, например, во время грозы’. Однако как экстралингвистическое событие оно характеризуется множественностью огоньков, возникающих на высоких объектах, имеющих острую вершину. Отметим, что в этом случае представлены необходимые условия для реализации граммы множественного числа по О. Есперсену: «различность» элементов и принадлежность к одному разряду, т. е. дискретность множества и его однородность [Есперсен, 1958].

3. Прагматические факторы

К числу прагматических факторов относится уникальность референта идиомы. Уникальность как прагматическая характеристика может распространяться на человека, на место (локус), событие, временной период и пр. Естественно, что такие идиомы имеют только единственное число.

В случае уникальности лица это может быть как реальный (*лучший друг советских физкультурников, отец народов*), так и мифологический персонаж (*Баба-яга, Дед Мороз*). Идиомы *лучший друг советских физкультурников, отец народов, Баба-яга* и *Дед Мороз* в основном значении множественного числа не имеют. Употребление их во множественном числе либо невозможно, либо переводит эти выражения в другие значения. Так, *отцы народов* – это не множество И. Джугашвили, а диктаторы подобных режимов:

(8) Национальные лидеры и вожди нации, *отцы народов* и спасители отечества – они верят в свою непогрешимость или притворяются, что верят. (Публицистика Интернета)

Множественное число идиомы *Дед Мороз* возможно только по отношению к людям, которые играют роль этого мифологического персонажа на новогодних представлениях:

(9) Из Финляндии, из города Турку, присылались регулярно цветные открытки: играющие в снежки розоволицые задорные мальчуганы в спортивных костюмчиках и вязаных шапочках с помпонами, толстобрюхие *Деды Морозы* в красных рубахах и тому подобное западное декадентство. (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха)

Вторая группа уникальных референтов – это наименования политических, общественных, социальных и пр. субъектов: *большая семёрка; обшеевропейский дом; чёрная сотня; Софья Власьевна* (‘советская власть’); *ум, честь и совесть нашей эпохи* (‘КПСС’); *школа коммунизма* (‘профсоюзы’). Примыкает к политическим субъектам номинации идеологий: *коричневая чума* (‘фашизм’). По понятным причинам каждое из приведенных выражений называет уникальное явление общественно-политической жизни, которое не повторяется в виде точных анало-

гов, так что ограничение на число носит в данном случае чисто прагматический характер.

Есть идиомы, которые по одному из своих значений попадают в эту группу выражений, а по другим – в другие группы. Так, идиомы *большой брат* и *старший брат* в употреблении типа (10) используются по отношению к уникальным референтам.

(10) **а.** Могло ли россиянам пригрезиться в том великолепном августе, что новые страхи будут конкурировать по своей силе, по крайней мере у некоторых категорий граждан, с теми страхами, которые порождает *Большой брат* – всемогущее деспотическое государство с его политической полицией и армией осведомителей? («Независимая газета») **б.** Восточные немцы не могли предпринимать никаких серьезных политических действий без санкции и помощи *старшего брата* – СССР. (Корпус публицистики)

Рассматриваемое значение идиомы *большой брат* (10а) поддерживается его происхождением: это калька с английского выражения Big Brother (по имени мифологизированного персонажа известного романа Дж. Оруэлла «1984»). Идиома *старший брат* соотносится в приведенном примере (10б) с СССР и именно в этом смысле имеет уникальный референт. Обе рассматриваемые идиомы имеют еще и производные значения технических устройств, однако несколько различных: *большой брат* имеет значение ‘электронные, видео и т. п. системы слежения за людьми’ (11а), а *старший брат* – ‘техническое устройство, предшествующее во времени другому устройству и в каком-то отношении связанное с ним’ (11б).

(11) **а.** В Японии внедряют *Большого брата* специально для школьников. В одной из частных школ Токио введена в эксплуатацию система радиочастотной идентификации учащихся. (Корпус публицистики) **б.** От России на самолетах Су-27 в воздух поднимутся прославленные «Русские витязи». Наши асы в очередной раз продемонстрируют свое мастерство, а также скорость и маневренность отечественных боевых машин, которые свойственны и *старшему брату* самолета Су-27 – МиГ-29. («Российские вести»)

Хотя семантически может быть много соответствующих технических устройств, множественное число все равно неупотребительно, что можно объяснить тесной связью с исходной мотивацией.

Свойство уникальности плана содержания идиомы может распространяться на политические и социальные события и ситуации: *холодная война*, *железный занавес*, *великий октябрь*, *страшный суд*. Как и в предшествующих случаях, множественное число здесь по понятным причинам невозможно. Идиома *холодная война* допускает переосмысление и перенесение свойств конкретного исторического периода на похожие феномены. В этом случае множественное число возможно, ср. *Современные холодные войны несут прежде всего геополитический характер*.

Еще одна сфера уникальности – это уникальное местоположение (локус): *лобное место* ‘место на Красной площади в Москве, находящееся на естественном возвышении, рядом с которым в старину совершались публичные казни и с которого народу объявлялись царские указы’; *фабрика грёз* ‘место массового создания кинофильмов в США, оказывающих сильное влияние на эмоциональную сферу людей’.

В идиомах *продажная девка империализма* ('генетика'), *великий немой* ('кинематограф в эпоху отсутствия звука в кино'), *важнейшее из искусств* ('кино'), *голубой экран* ('телевидение') реализуется другой аспект уникальности, характеризующий разнообразные научные и технические феномены.

Наконец, уникальным может оказаться конкретный выделенный период или момент. К идиомам такого типа относятся *красный день календаря* (в значении 'общегосударственный праздник – День Великой Октябрьской социалистической революции, отмечающийся в СССР 7 ноября до 1991 г.');

золотой век ('самая ранняя пора существования человечества, предположительно самая лучшая для людей'); *каменный век* ('ранний период развития человечества, характеризовавшийся орудиями из камня, дерева и кости'). Идиомы данной группы ведут себя по-разному в других значениях, в которых отсутствует уникальность референта. Так, идиома *красный день календаря* в значении 'общегосударственный праздник' допускает употребление во множественном числе:

(12) Праздничные застолья у нас были нередки: мы отмечали и общие для всех *красные дни календаря* – 23 февраля, 1 мая, 9 мая, и дни рождения каждого из нас, если они пришлись на время зимовки. (Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь)

Однако идиомы *золотой век* и *каменный век* сохраняют ограничения на образование числа и в производных значениях. Ср. *золотой век* в значениях 'время наивысшего развития какой-л. области человеческой деятельности (науки, литературы, живописи, искусства)' (13а) и 'удачная пора для развития какой-л. организации, учреждения, социального института, религии и т. п.' (13б).

(13) а. Если бы Россия вышла из горнила войны великой и демократической державой. *Золотой век* международных отношений в сей миг не кажется мне, господа, утопией. (Юз Алешковский. Кенгуру) б. То, что было с учреждением мировых посредников первого призыва, то, к сожалению, повторилось с учреждением земских начальников: его *золотой век* продолжался недолго. (В. Мещерский. Мои воспоминания)

Невозможно множественное число и при употреблении идиомы *каменный век* по отношению к положению в какой-либо области деятельности, характеризующееся использованием устаревших методов, подходов, теорий, представлений и т. п.

(14) Однажды я вынул из бедного Икара и уничтожил давно накопившуюся кучу журнальчиков для подростков. Вам известен тип этих изданий: в отношении чувств это – *каменный век*; в смысле гигиены – эпоха, по крайней мере, микенская. (В. Набоков. Лолита [автоперевод с английского])

4. Фактор внутренней формы

В ряде работ авторов было показано, что внутренняя форма идиом часто влияет на их актуальное значение. Иными словами, непроходимой границы между актуальным значением идиомы и образом, лежащим в основе ее семантики, нет [Баранов, Добровольский, 2008; 2013]. Естественно предположить, что особенности внутренней формы налагают ограничения на реализацию категории числа идиомы. При всем различии образов, лежащих в основе конкретных идиом, внутренние формы объединяются по структурным особенностям в группы, которые

можно назвать моделями внутренней формы. Под моделью внутренней формы понимается способ указания на актуальное значение, фиксированный во внутренней форме идиомы [Баранов, 2008].

Одна из наиболее частотных моделей внутренней формы в русской идиоматике – это МОДЕЛЬ МНОЖЕСТВА. Она представлена, например, в идиоме *белые мухи* в значении ‘кружащийся в воздухе редкий мелкий снег, появляющийся обычно в конце осени в холодную погоду, не остающийся на почве’. Идея множественности отражена в самой модели внутренней формы: наличие различных элементов и их однородность – принадлежность к одному множеству – соответствует необходимым условиям реализации множественного числа по О. Есперсену [1958].

Отметим, что признаки, необходимые для реализации граммы множественного числа по О. Есперсену, носят обобщающий характер и не различают выделенные нами параметры. Тем самым они подходят и для факторов значения (см. выше обсуждение примера *огни святого Эльма*), и для факторов внутренней формы. Это не противоречит предлагаемой концепции, поскольку внутренняя форма мотивирует актуальное значение.

Как известно, кроме однородных множеств, бывают также и иерархически устроенные множества, элементы которых не равноправны. МОДЕЛЬ ИЕРАРХИЧЕСКОГО МНОЖЕСТВА реализуется в идиомах *вагон* и *маленькая тележка*, *метр с кепкой* и налагает другие ограничения на число. Если в идиоме *белые мухи* запрещено единственное число, то в этих выражениях запрещено множественное. Это связано с тем, что все множество делится на единственный центральный элемент (*вагон*, *метр*), выполняющий основную функцию, и дополнительный, периферийный, указывающий на полноту реализации какого-то параметра: очень много (*вагон* и *маленькая тележка*), очень маленький рост (*метр с кепкой*).

Структурно примыкает к этой модели другая модель – ЭЛЕМЕНТ И ЕГО ПЕРИФЕРИЯ (элемент какого-то другого множества). Она представлена в идиомах *гроб с музыкой* ‘громоздкий предмет, который плохо выполняет функции, для которых предназначен’ и *взгляд и нечто* (‘содержание текста – письменного или устного, – оцениваемое как неопределенное, слишком общее, хотя и выражающее мнение автора’).

Еще одна довольно распространенная модель внутренней формы – ФОКУСИРУЕМАЯ ЧАСТЬ ОБЪЕКТА. Она налагает ограничения на множественное число, это объясняется тем, что в нормальном случае фокусируется только один элемент, одна часть объекта, а не несколько. Эта модель представлена в идиомах *верхушка айсберга*, *время «ч»*, *день икс*, *звездь программы*.

Между МОДЕЛЬЮ МНОЖЕСТВА и ФОКУСИРУЕМОЙ ЧАСТИ ОБЪЕКТА находится модель ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ, которая, с одной стороны, предполагает выделение элемента (т. е. фокусируется на нем), а с другой – этот элемент входит в какое-то упорядоченное множество, ср. *седьмая печать*, *пятый пункт*, *четвёртая власть* (СМИ), (чѣ-л.) *второе «я»*, *девятый вал*, *пятая колонна*. Очевидно, что множественное число в этих случаях невозможно.

В идиомах *каждый божий день*, *каждый / всякий встречный поперечный* представлена МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ФОКУСИРОВАНИЯ. По структурным характеристикам – фокусирование каждого элемента множества – она также близка к МОДЕЛИ МНОЖЕСТВА.

Более гомогенной по семантическим следствиям и влиянию на актуальное значение идиомы оказывается модель НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЧАСТИ ОБЪЕКТА, ср.

идиомы *дырка от бублика* и *от жилетки рукава* [получить...], семантика которых передает идею 'отсутствия или неполучения ресурса'. При этом ограничения на число имеются: в идиоме *дырка от бублика* представлено единственное число (ср. ^{???}*все получили только дырки от бубликов* при норме *все получили только дырку от бублика*), а в идиоме *от жилетки рукава* [получить...] возможно только множественное. Дело в том, что бублик структурно предполагает только одну «дырку», а внутренняя форма идиомы *от жилетки рукава* [получить...] основывается на представлении о бинарных объектах – брюки, очки, рукавицы, вожжи и пр. Последние служат основой для еще одной модели внутренней формы идиом – МОДЕЛИ БИНАРНОГО ОБЪЕКТА. Ср., например: *бразды правления*, *глаза на мокром месте* и пр. Из-за бинарности объектов, обозначаемых существительными в составе идиом, единственное число оказывается невозможным.

* * *

Рассмотренный материал не исчерпывает весь возможный набор факторов, которые налагают те или иные ограничения на реализацию граммем числа в идиоматике. Некоторые из них не являются содержательными и поэтому не представляют большого интереса с точки зрения выявления закономерностей функционирования системы идиом. Так, очевидно, что в некоторых случаях рифма затрудняет варьирование по числу. Например, идиома *глаз-алмаз* не допускает множественного числа, поскольку это ведет к исчезновению рифмы и нарушению ритма. С другой стороны, непрозрачность компонентов идиомы, будучи одним из важных факторов идиоматичности, фактически запрещает изменение числа. Ср. *злоба дня*, *колотун-бабай*, *разлюли-малина*. Носителю языка не понятна грамматика и семантика фантазийных слов *колотун*, *бабай*, *разлюли*, а слова *злоба* употреблено в идиоме *злоба дня* в архаичном значении, неизвестном обычному говорящему.

Заключение

Проведенное исследование с определенностью указывает на то, что ограничения на реализацию категории числа в идиомах имеют различные причины. Грамматические ограничения оказываются более регулярными, их можно предсказать. Некоторые из семантических и прагматических ограничений иногда вычислимы. Например, уникальный референт налагает ограничения на множественное число. Однако значительная часть семантических ограничений и ограничений, связанных с моделью внутренней формы, действуют избирательно. При системном описании идиоматики (например, в словарном формате) это следует учитывать: регулярные факторы не фиксируются, а уникальные должны оговариваться для каждой идиомы.

Исследование категории числа в идиомах представляет собой часть важной программы изучения реализации грамматических категорий во фразеологии – залога, вида, времени, отрицания и т. п.

Список литературы

АСРФ – Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А.Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Лексрус, 2015.

АТСРЯ – Академический толковый словарь русского языка / Под ред. Л. П. Крыгина. М.: Языки славянской культуры, 2016. Т. 1.

Баранов А. Н. Против «разложения смысла»: узнавание в семантике идиом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог-2008». М., 2008. Вып. 7 (14). С. 39–44.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. Краткий курс. М.: Флинта, Наука, 2013.

Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностр. лит., 1958.

Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Пазельская А. Г. Наследование глагольных категорий именами ситуаций (на материале русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

РГ – Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007.

References

Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii [Academic dictionary of Russian phraseology]. A. N. Baranov, D.O. Dobvol'sky (Eds). Moscow, Leksrus, 2015.

Akademicheskij tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Academic explanatory dictionary of Russian language]. L. P. Krysin (Ed.). Moscow, LRC Publishing House, 2016, vol. 1.

Baranov A. N. Protiv "razlozheniya smysla": uznvanie v semantike idiom [Against decomposition of meaning: recognition in semantics of idioms]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog-2008"*. [Computer linguistics and intellectual technologies. On materials of the international conference "Dialogue-2008"]. Moscow, 2008, pp. 39–44.

Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znak, 2008.

Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. *Osnovy frazeologii. Kratkiy kurs* [Foundations of phraseology. Brief course]. Moscow, Flinta, Nauka, 2013.

Jespersen O. *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of grammar]. Moscow, Inostr. lit., 1958.

Lyashevskaya O. N. *Semantika russkogo chisla* [Semantics of the Russian Numbers]. Moscow, LRC Publishing House, 2004.

Pazel'skaya A. G. *Nasledovanie glagol'nykh kategoriy imenami situatsiy (na materiale russkogo yazyka)* [Inheritance of verbal categories by event nouns (on the material of the Russian language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2006.

Russkaya grammatika [Russian Grammar]. N. Yu. Shvedova (Ed. in Ch.). Moscow, Nauka, 1980, vol. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology].

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of Russian with etymological information]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Azbukovnik, 2007.

Сведения об авторах

Баранов Анатолий Николаевич – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия)

Baranov_Anatoly@hotmail.com
ORCID 0000-0002-3981-0073

Добровольский Дмитрий Олегович – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия), главный научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва, Россия), приглашенный профессор Стокгольмского университета (Стокгольм, Швеция)

dobrovolskij@gmail.com
ORCID 0000-0003-4531-6968

Information about the authors

Anatoly N. Baranov – Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Baranov_Anatoly@hotmail.com
ORCID 0000-0002-3981-0073

Dmitrij O. Dobrovol'skij – Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Principal Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Guest Professor of the Stockholm University (Stockholm, Sweden).

dobrovolskij@gmail.com
ORCID 0000-0003-4531-6968